

Он на самом деле не издевался надо мной, а выражал свою близость, успокаивая тревожные и чувствительные сердца моих отца и матери.

В то время все говорили, что мой отец выполнял все просьбы моего младшего дяди, позволял ему не изучать финансы, не идти в компанию, только развлекаться и наслаждаться жизнью... всё это якобы для того, чтобы сделать моего дядьку никчёмным и завладеть имуществом семьи Сяо.

Мой дядя действительно был гением.

Осознав это, я почувствовал глубокое раскаяние за то, что десятилетиями неправильно понимал его.

Однако на следующий день моё чувство вины полностью рассеялось.

Мне сообщили, что мой семидесятилетний дядя отправился покорять Гималаи.

Я решил, что сегодня же заблокирую его карты...

.....

Увидев это, Шарик промолчал.

Так вот почему Сяо Янси позже так часто блокировал банковские карты Ао Жуйцзэ?

Шарик смущённо замолчал.

Наступил день рождения Ао Жуйцзэ.

Это был его первый день рождения после того, как он сошёлся с Чжун Чи, поэтому праздник должен был устроить именно Чжун Чи.

Однако Гао Сюн и другие уже договорились с ним год назад, что в этот день соберутся с другими давно не видевшимися друзьями в «Хуанмине», чтобы как следует повеселиться.

В пять вечера они прибыли в «Хуанмин» точно по времени.

Гао Сюн и остальные уже ждали их на стрельбище.

Увидев, как они вошли, держась за руки, Гао Сюн и компания сразу же начали подшучивать:

— Ц-ц-ц...

— Договорились быть одинокими, а ты уже за руку с женщиной ходишь.

— Зверь!

...

Чжун Чи крепче сжал руку Ао Жуйцзэ.

Но на самом деле он был счастлив.

Ведь это означало, что круг друзей Ао Жуйцзэ принял его.

— Да ну вас, — отмахнулся Ао Жуйцзэ, отпихнул их, прикрыл собой Чжун Чи и усадил его на место, попросив для него фартук, так как сегодня они устроили барбекю на открытом воздухе, а Чжун Чи был в белой рубашке.

Гао Сюн и другие когда-либо видели, чтобы Ао Жуйцзэ так о ком-то заботился?

Главное, они наконец-то поняли, что чувствует собака, когда её внезапно пинают на улице.

Глаза Гао Сюна и его друзей покраснели.

Они тут же закатали рукава и подняли бокалы:

— Давайте сначала все вместе выпьем за именинника.

Сегодня они не уйдут, пока не напоят этого собачьего ублюдка, иначе они откажутся от своей фамилии!

Ао Жуйцзэ не смог сдержать улыбки, он тоже поднял бокал:

— Будем!

Но раз уж они собрались повеселиться, то просто пить было бы скучно.

Гао Сюн тут же предложил:

— Давайте, запустим метательную машину, десять тарелок за раз, кто проиграет — тот пьёт.

Остальные сразу же согласились:

— Давай.

Тут же слуги принесли пистолеты и метательную машину.

Ао Жуйцзэ повернулся к сидевшему рядом Чжун Чи:

— Хочешь поиграть?

— Нет, я плохо стреляю, — ответил Чжун Чи.

Если бы он участвовал, то это только испортило бы настроение остальным.

Помолчав, он понизил голос, и в его глазах отразился один лишь Ао Жуйцзэ:

— Главное, я хочу посмотреть, как ты покажешь себя. Это, наверное, будет очень круто...

Кто влюблённый устоит перед таким комплиментом от объекта своей симпатии?

Ао Жуйцзэ не смог сдержать смешка.

Чжун Чи и вправду всё время его поддразнивал.

Но Ао Жуйцзэ не мог отрицать, что он уже полностью погрузился в это.

— Хорошо, я точно не подведу тебя.

И вот в последующих соревнованиях по стрельбе, сопровождаемых глухими выстрелами, Ао Жуйцзэ каждый раз попадал минимум в девять тарелок.

Лица Гао Сюна и его друзей уже начали зеленеть.

— Чёрт, Хай Шао, ты сегодня на допинге?

— Давай ещё, не верю, что мы все вместе не сможем тебя обыграть.

Ао Жуйцзэ не обращал на них внимания, только перезаряжал пистолет и оглядывался на Чжун Чи, словно спрашивая: «Круто?»

Круто!

Ведь кто сможет устоять перед очарованием стрельбы, особенно когда Ао Жуйцзэ попадает в каждую тарелку без промаха.

Главное, при стрельбе приклад часто сильно бьёт по плечу стрелка, и большинство не могут выдержать больше нескольких раундов, начиная тереть запястья и плечи, но мощное тело Ао Жуйцзэ лишь слегка покачивалось, и никакого массажа плеч не требовалось...

Чжун Чи невольно сжал пальцы, висевшие у его бока.

Ведь они уже ощутили силу этого тела на себе.

Но в этот момент он заметил, что вокруг них собралась толпа.

И среди них было немало молодых парней и девушек.

— Почему раньше я не замечал, что Сяо Жуйцзэ на самом деле довольно крут?

— Хорошо катается на сёрфе, умеет ездить верхом, управлять вертолётком... Говорят, в университете он был звездой баскетбольной команды, а теперь ещё и так стреляет.

...

— Главное, он ещё и так красив.

— Готов поспорить, что большинство богачей в Цяньши не могут похвастаться такой фигурой.

— Когда моя бабушка хотела познакомить меня с ним, почему я поверил слухам, что он никчёмный бездельник, и отказался?

— Я тоже...

— Какая жалость.

... — Кто знает, вдруг Сяо Жуйцзэ ветреный...

Услышав это, Чжун Чи замер.

Он только сейчас осознал, насколько велик был шарм Ао Жуйцзэ.

Даже если он застегнёт две расстёгнутые пуговицы на рубашке Ао Жуйцзэ, это не остановит других от вожделения.

Так хотелось спрятать Ао Жуйцзэ.

Чжун Чи слегка сжал губы.

Но это было лишь мимолётное желание.

Ведь он и сам обожал уверенный и вдохновлённый вид Ао Жуйцзэ.

— Хватит, хватит!

После того как они проиграли ещё семь или восемь раундов подряд, Гао Сюн и его друзья бросили пистолеты в руки слуг и рухнули на стулья.

Они хотели напоить Ао Жуйцзэ, но в итоге сами выпили одну рюмку за другой.

— Хай Шао, ну нельзя же быть таким бесчеловечным?

Хотя они, конечно, просто бросали слова на ветер и на самом деле не собирались напиваться.

В конце концов, Ао Жуйцзэ и Чжун Чи оказали им уважение, и они не хотели портить им настроение.

Гао Сюн тут же сказал:

— Ладно, ладно, давайте лучше есть барбекю.

— Идите скорее пробовать этих средиземноморских красных креветок, которых моя мама специально прислала мне из-за границы. Я даже пригласил французского шеф-повара, позже он приготовит нам пасту с креветками.

Ао Жуйцзэ с улыбкой положил пистолет.

Но как только он сел, перед ним появилась тарелка с очищенными красными креветками.

Ао Жуйцзэ повернулся к Чжун Чи:

— Это моя награда?

Чжун Чи, краем глаза взглянув на ещё не разошедшихся парней и девушек, тихо фыркнул:

— Угу.

Он не мог спрятать Ао Жуйцзэ, но он мог устроить шоу, чтобы те, кто зарится на чужого парня, знали своё место.

Хотя, конечно...

Невинно попавшие под раздачу Гао Сюн и другие: ...

Онемели, просто онемели!

Поэтому, как только они закончили есть, Гао Сюн и его друзья сунули свои подарки в руки Ао Жуйцзэ:

— Катись отсюда, ты больше не достоин быть в компании таких одиноких псов, как мы.

Что мог поделаться Ао Жуйцзэ?

Он мог только увести Чжун Чи домой.

Но неожиданно, когда они уже были на полпути, машина заглохла.

Ао Жуйцзэ и Чжун Чи вышли, открыли капот, чтобы посмотреть, в чём проблема, и тут же начался сильный дождь.

Они промокли до нитки.

Ао Жуйцзэ с сожалением сказал:

— Вроде сегодня должен был быть хороший день?

Ведь это был его день рождения.

К счастью, мимо проезжало такси, и они смогли вернуться домой, чтобы принять душ и переодеться.

Единственная проблема заключалась в том, что у Чжун Чи не было одежды для Ао Жуйцзэ.

Чжун Чи опустил глаза и достал халат:

— Этот халат я почти не носил.

Его ткань была очень скользкой, поэтому пояс легко развязывался, и халат спадал.

— Можешь надеть его.

— Хорошо.

Ао Жуйцзэ не стал задумываться.

Единственное — Чжун Чи был гораздо меньше Ао Жуйцзэ.

Можно представить, как этот халат смотрелся на Ао Жуйцзэ.

<http://bllate.org/book/15198/1341221>